

Секция 2 МАРКСИЗМ И КУЛЬТУРА (К 200-летию со дня рождения Карла Маркса)

18 мая 2018 г. Лекционный зал № 4, СПбГУП

Руководители секции:

- А. А. ГУСЕЙНОВ — научный руководитель Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ — ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
- Ж. Т. ТОЩЕНКО — председатель международного редакционного совета журнала РАН «Социологические исследования», главный научный сотрудник Института социологии РАН, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор

ДОКЛАДЫ

О. В. Архипова¹

МАРКС О КУЛЬТУРЕ КАК ПРОСТРАНСТВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Каждая большая философская система чем-то завершается. Это завершение не «вообще всего», но только того или иного духовного мира, той или иной смысловой парадигмы. Так, у Карла Маркса социально-историческое движение человечества выходит «на финишную прямую» в коммунизме, который одновременно становится и завершением, и началом «подлинной человеческой истории», исконного бытия культуры, времени раскрытия сущности человеческого существования.

Вспомним «Капитал» Маркса. Как известно, капитализм философ исследует в категориях времени: необходимое время, прибавочное время, рабочее время. В этом заложен глубокий смысл. Дело в том, что капитализм — строй, существующий во времени; строй, количественный по определению. Он превращает качественные характеристики бытия в количественные. Отметим особо, что количество нужно для извлечения максимальной прибыли: капитал нарастает во времени, в отличие от творческого процесса, который «нарастает» в пространстве. Деньги вообще, по природе своей, как бы обратный (в противовес известному закону диалектики) «переход качественных различий в ко-

личественные», не случайно они — всеобщий эквивалент — безразличный к качественной определенности.

О коммунизме у Маркса речь идет как о принципиально другом феномене, новой эпохе, заменяющей, наоборот, количественное качественным. В тесной связи с коммунизмом Маркс анализирует категорию свободного времени. Свободное время (а коммунизм — это «царство свободы») — уже не совсем время и даже совсем не время, а пространство всестороннего развития сущностных сил человека. Коммунизм призван освободить творческую природу человека. Вот, пожалуй, наиболее яркое рассуждение Маркса на этот счет: «На самом же деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом... Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, то есть развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»².

¹ Профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор философских наук. Автор 130 научных публикаций, в т. ч.: «Идея образования в контексте постнеклассической культуры», «Культурологические и философские аспекты дихотомии “славянофилы” — “западники”» (в соавт.), «Этюды метафизики творчества» (в соавт.), «Творческая личность в современной репрезентативной культуре», «Культурология творчества в современной репрезентативной культуре», «Цифровые тренды культуры: опыт трансформации культурных практик» и др.

² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. Первоначальный вариант «Капитала». М., 1980. Ч. 1. С. 481–482.

Через все эти размышления проглядывает главная и очень оригинальная идея: коммунизм у Маркса — пространство. При коммунизме необходимое, прибавочное (в целом — рабочее) время и свободное время (которое уже «не совсем время») перестают быть временем, а становятся пространством развития существенных сил человека. Выход за пределы времени — вот сущность коммунизма по Марксу. Гипотетический Марксов коммунизм — «царство свободы», осуществившееся наконец пространство свободной человеческой деятельности, царство творчества, а заодно — начало истории и подлинной культуры человечества.

В этом плане в высшей степени интересен анализ категории «труд». Маркс, как известно, делил труд на конкретный, абстрактный и всеобщий. Конкретный труд — это производство конкретной качественной определенности вещи, его продукт — «потребительская ценность» (стоимость). Абстрактный труд — это трудовой процесс как таковой, рассматриваемый с точки зрения количества затраченной умственной и физической энергии: он создает меновую стоимость, то есть субстанцию, позволяющую обменивать товары друг на друга, а впоследствии — продавать и покупать их за деньги. Конкретный труд — качественная категория, абстрактный — количественная. Деньги связаны с абстрактным пониманием труда: они сами абстрактны. Между тем, творчество — сугубо качественная категория, которая не может измеряться ни деньгами, ни временем, затраченным на его «производство». Именно поэтому, как отмечает Маркс, «капиталистическое производство враждебно известным отраслям духовного производства, например искусству и поэзии»¹.

Теперь перейдем ко всеобщему труду, имеющему непосредственное отношение к природе творчества, точнее говоря, к социально-историческому способу бытования творчества. Маркс пишет: «Следует различать всеобщий труд и совместный труд. Тот и другой играют в процессе производства свою роль, каждый из них переходит в другой, но между ними существует также и различие. Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников. Совместный труд предполагает непосредственную ко-

операцию индивидуумов»². Нет необходимости прибавлять, что всякое творчество, прежде всего художественное (ибо любой творческий акт носит, по природе своей, художественно-эстетический характер), — типичная форма именно всеобщего труда.

А теперь вспомним, что Маркс говорил о коммунизме как пространстве, освобождающем творческие силы человека. Тогда всеобщий труд оказывается трудом, соответствующим коммунистической эпохе истории человечества, парадоксально превращающей время, при помощи которого измеряются жизненные, трудовые процессы человека (рабочего) в буржуазном обществе, в свободное пространство самореализации человеческой сущности при коммунизме. Можно также сказать, что всеобщий труд есть производство культуры³.

Ясно, что только в культуре возможно осуществление того, о чем говорит Маркс. Культура и есть стихия творящих энергий, рождение смыслов, осуществление потенций сущего, связанных с появлением нового. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс пишет: «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем, то есть когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно [владеем]: едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т. д., — одним словом, когда мы его потребляем»⁴. (Заметим, в высшей степени актуальная мысль!) Через творчество жизнь становится выразительной, человек выявляет и выражает себя, опредмечивает свою сущность. Актом творчества личность переводит внутреннее во внешнее, оставляет свой уникальный след, не обязательно в произведении, а в общении, в воздействии на других людей, в их памяти.

В противовес этому творчество не утилитарно и не прагматично, оно вступает в принципиальное противоречие не только с законами буржуазной цивилизации (тут это противоречие особенно вопиюще), а с закономерностями вообще всей сферы социально-исторического бытия культуры-цивилизации. Именно в этом смысле надо понимать мысль Маркса о том, что «капиталистическое производство враждебно известным отраслям духовного производства, например искусству и поэзии»⁵.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1962. Т. 26, ч. 1. С. 280.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т. 25, ч. 1. С. 116.

³ См.: Межуев В. С. Идея культуры. М., 2006. С. 162–164.

⁴ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Капитал: критика политической экономии. М., 2011. Т. I. С. 871.

⁵ Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1962. Т. 26, ч. I. С. 280.